

Майлд М.

Школа на Облачной горе

Чайлд М.

Школа на Облачной горе

«Автор»

2026

М. Ч.

Школа на Облачной горе / Ч. М. — «Автор», 2026

Мальчик Тима находит в старом сарае волшебную лестницу, ведущую на облако, где расположена Школа на Облачной Горе. Там учатся дети, умеющие управлять погодой. Облако начинает таять, и Тима с новыми друзьями отправляется на поиски древнего «якоря неба», чтобы спасти школу. В пути их ждут опасные испытания: Грозовой Перевал, Пещера Ветров, Облачное Озеро. Они преодолевают страхи, учатся доверять друг другу и побеждают тьму, угрожающую небесному миру. Хорошая история о дружбе, смелости и вере в себя.

© М. Ч., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая. Лестница в старом сарае	5
Глава вторая. Грозовой Перевал	12
Глава третья. Пещера Ветров	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Чайлд М. Школа на Облачной горе

Глава первая. Лестница в старом сарае

Тима проснулся от того, что солнечный зайчик прыгнул ему прямо на нос. Мальчик зажмурился, чихнул и сел на кровати. За окном уже вовсю щебетали птицы, а в щели между занавесками пробивался яркий утренний свет. Комната была залита тёплым золотом, и пылинки весело танцевали в воздухе, словно крошечные светлячки.

— Опять проспал! — пробормотал Тима, сбрасывая одеяло. — Бабушка, наверное, уже самовар поставила.

Он быстро оделся — в серые штаны, клетчатую рубашку и старые, но очень удобные кеды, которые бабушка называла «сороходами». Потом сунул в карман любимый компас, который ему подарил отец перед отъездом, и выглянул в окно.

Дом бабушки стоял на самом краю небольшого городка, у подножия высокой зелёной горы. Гору эту местные жители называли просто — Большая, хотя на самом деле она была не такой уж большой, но для Тимы она казалась настоящим великаном, уходящим вершиной в самое небо. Сразу за домом начинался сад, потом луг, а дальше — густой лес, который поднимался по склону всё выше и выше, пока не упирался в скалы. А над скалами, почти всегда, висели облака. Иногда лёгкие, как вата, иногда тёмные и тяжёлые, полные дождя.

Тима любил смотреть на облака. Ему всегда казалось, что они живые: они меняли форму, плыли по небу, играли друг с другом. Иногда он лежал на траве и представлял, что облака — это корабли, плывущие по синему океану, или замки, или огромные звери. Но никогда, даже в самых смелых мечтах, он не мог вообразить, что на одном из этих облаков есть настоящая школа. И тем более — что он сам туда попадёт.

— Тима! — раздался голос бабушки снизу. — Завтракать иди! Оладьи стынут!

— Бегу! — крикнул мальчик и, перепрыгивая через две ступеньки, сбежал по скрипучей деревянной лестнице в кухню.

Бабушка, полная и добрая, с пучком седых волос на затылке, уже накрывала на стол. На большой тарелке высилась гора румяных оладий, рядом стояла плошка со сметаной и баночка малинового варенья. В воздухе пахло топлёным маслом и чем-то уютным, домашним.

— Садись, соня, — улыбнулась бабушка. — Я уж думала, ты до обеда спать будешь.

— Я не соня, — возразил Тима, усаживаясь за стол. — Просто вчера допоздна читал.

— Опять свои книжки про путешествия? — бабушка поставила перед ним чашку с душистым чаем. — Всё мечтаешь о дальних странах?

— Не только, — Тима потянулся за оладьей. — Я, может, хочу найти что-нибудь необыкновенное. Клад или тайну какую-нибудь.

— Клад — это хорошо, — засмеялась бабушка. — Только не забудь, что сегодня нужно помочь мне в саду. Яблоки пора собирать, а то ветер все побьёт.

— Хорошо, — вздохнул Тима. — Но можно сначала я немного погуляю?

— Конечно, погуляй. Только к обеду возвращайся.

Позавтракав, Тима вышел во двор. День обещал быть тёплым и ясным. По небу плыли редкие белые облачка, похожие на клочки ваты, а лёгкий ветерок шелестел листьями старой яблони. Мальчик потянулся, вдохнул свежий воздух и огляделся.

Бабушкин дом был старый, но крепкий, с покатой крышей и большим чердаком. Рядом стоял сарай, который давно уже не использовали по назначению — там хранились старые

инструменты, рассада, сломанные стулья и всякий хлам. Тима редко туда заглядывал, но сегодня его словно что-то потянуло к сараю.

Он подошёл к деревянной двери, которая висела на одной петле и жалобно скрипела при каждом порыве ветра. Замка не было — только старая щеколда, которая легко поддалась. Тима распахнул дверь и вошёл внутрь.

В сарае было полутемно и пахло пылью, сушёными травами и старым деревом. Солнечные лучи пробивались сквозь щели в стенах, и в их свете кружилась пыль. Тима огляделся. У стены стояли грабли, лопаты, мотыги. В углу громоздились пустые цветочные горшки и лейки. На полках лежали банки с засохшей краской, какие-то тряпки, сломанный радиоприёмник. В общем, ничего интересного.

Тима уже хотел выйти, как вдруг заметил в дальнем углу что-то странное. За кучей старых досок и мешков с землёй виднелся край какой-то конструкции, похожей на деревянную раму. Мальчик осторожно пробрался туда, отодвинул мешок и ахнул.

Перед ним стояла самая настоящая лестница. Но не простая, приставная, а очень странная. Она была сделана из светлого, почти белого дерева, словно светящегося изнутри. Ступеньки её были гладкими и блестящими, а перила — витыми, как ветви дерева. Но самое удивительное было не это. Лестница стояла вертикально, упираясь нижним концом в земляной пол, а верхним... верхним она уходила в самый потолок сарая. Но потолок был деревянный, целый, без дыр. И тем не менее лестница проходила сквозь него, словно нож сквозь масло, и исчезала где-то выше.

Тима протёр глаза. Ему показалось, что он спит. Но лестница никуда не исчезла. Она стояла на месте, чуть покачиваясь, как будто звала его.

— Этого не может быть, — прошептал мальчик. — Откуда здесь такая?

Он подошёл ближе и осторожно потрогал ступеньку. Дерево было тёплым и гладким, как будто его нагрело солнце. Тима оглянулся на дверь сарая — не видит ли кто. Но во дворе никого не было. Тогда он, повинаясь внезапному порыву, поставил ногу на первую ступеньку.

Она оказалась прочной. Тима поднялся на вторую, потом на третью. Лестница слегка заскрипела, но держалась крепко. Мальчик посмотрел вверх. Там, где лестница проходила сквозь потолок, зияло тёмное отверстие, из которого тянуло свежим ветерком и каким-то странным запахом — не то дождя, не то озона, как после грозы.

— А, была не была, — решил Тима и полез выше.

Чем выше он поднимался, тем светлее становилось вокруг. Потолок сарая остался внизу, а лестница всё тянулась и тянулась вверх, в какую-то белую мглу. Тима уже не видел ни стен сарая, ни пола. Он поднимался в плотном тумане, который клубился вокруг него, окутывая прохладой. Но лестница была видна ясно — она словно светила в этом тумане.

— Ух ты! — выдохнул Тима, когда туман вдруг расступился, и он увидел небо.

Да-да, самое настоящее небо! Яркое, голубое, с редкими облаками, которые висели совсем рядом. А лестница поднималась выше, прямо к одному из облаков — большому, пушистому и необычайно плотному. Оно выглядело как огромный кусок сахарной ваты, слегка розоватый в лучах утреннего солнца.

Тима остановился, чтобы перевести дух. Сердце его колотилось от волнения. Он оглянулся вниз и едва не закричал: земля осталась далеко-далеко внизу, а дом бабушки казался крошечной коробочкой. Поля, лес, речка — всё было как на ладони, но очень маленькое.

— Ничего себе, — прошептал он. — Как высоко я забрался!

Но страх быстро сменился любопытством. Облако было совсем близко. Тима сделал ещё несколько шагов, и его голова оказалась на уровне облачной поверхности. Он протянул руку и коснулся облака. Оно было мягкое, упругое, прохладное, как утренний туман, но при этом удивительно плотное. Рука не провалилась, а легла на поверхность, как на толстый ковёр.

— Вот это да! — восхитился мальчик. — Облако, по которому можно ходить!

Он поднялся ещё выше и, к своему изумлению, ступил прямо на облако. Ноги его не провалились. Облако держало его, как самая лучшая батутная площадка. Оно было упругим, пружинило при каждом шаге, но ходить по нему было удобно.

Тима сделал несколько шагов и остановился, оглядываясь. Он стоял на огромном белом облаке, которое плыло высоко в небе. Вокруг были другие облака — поменьше, побольше, кудрявые и гладкие. А впереди, в самом центре этого огромного облака, возвышалось нечто такое, что заставило мальчика затаить дыхание.

Это была школа.

Да, настоящая школа! Большое красивое здание из белого камня, с башенками, остроко-
нечными крышами и множеством окон, из которых лился тёплый свет. Стены были украшены
резными узорами, похожими на снежинки и капли дождя одновременно. Вокруг школы росли
необыкновенные деревья с серебристыми листьями, а по дорожкам, вымощенным гладкими
камнями, гуляли дети. Они смеялись, разговаривали, а некоторые... управляли погодой!

Тима не поверил своим глазам. Девочка с рыжими кудряшками взмахнула рукой, и над её
ладонью появилась маленькая радуга, которая переливалась всеми цветами. Мальчик в синей
куртке дунул, и лёгкий ветерок подхватил стайку листьев и закружил их в воздухе. А ещё один
мальчик, с тёмными волосами, щёлкнул пальцами — и с неба на цветочную клумбу пролился
короткий, но самый настоящий дождик.

— Ничего себе! — выдохнул Тима. — Вот это школа!

Он сделал несколько шагов вперёд, но тут же остановился. На него смотрели. Дети, гуляв-
шие по дорожкам, заметили незнакомца и уставились на него с любопытством. Тима смутился,
но виду не подал.

— Эй, ты кто? — крикнул мальчик в синей куртке, который управлял ветром. — Ты
новенький?

— Я... я Тима, — ответил мальчик, подходя ближе. — А вы кто? И что это за место?

— Это Школа на Облачной Горе, — важно ответил мальчик. — А я — Егор. Я учусь
управлять ветром. А это мои друзья: Аня — она умеет раду, и Коля — он дождевик.

— Дождевик? — переспросил Тима.

— Ну да, — кивнул Коля, мальчик с тёмными волосами. — Я умею вызывать дождь. Но
только недавно научился, пока только маленький получается.

— А я Аня, — девочка с рыжими кудряшками подошла поближе и с любопытством огля-
дела Тиму. — А ты откуда взялся? По нашей лестнице, что ли?

— По лестнице? — Тима оглянулся. Лестница, по которой он поднялся, всё ещё стояла на
краю облака, уходя вниз, в туман. — Да, я нашёл её в бабушкином сарае. Она вела прямо сюда.

— Ух ты! — восхитилась Аня. — Значит, ты из Нижнего мира! У нас таких редко встре-
тишь.

— Из какого такого Нижнего мира? — не понял Тима.

— Ну, с земли, — пояснил Егор. — Там, внизу, где нет облаков и где живут обычные
люди.

— А вы что, не обычные? — удивился Тима.

— Ну, мы не совсем обычные, — засмеялся Коля. — Мы умеем управлять погодой. Нас
для этого и учат в школе.

— А как вы сюда попали? — спросил Тима.

— По-разному, — пожала плечами Аня. — Кто-то родился здесь, а кого-то нашли, как
тебя. Но сейчас не время рассказывать. Пойдём, мы тебе всё покажем!

Ребята схватили Тиму за руки и потащили его по дорожке к школе. Тима еле успе-
вал перебирать ногами, оглядываясь по сторонам. Всё вокруг казалось ему невероятным.
Дорожки были усыпаны мелкими кристалликами, которые сверкали на солнце. Деревья шеле-

стели листьями, издавая тихую мелодию. А воздух был настолько чистым и свежим, что кружилась голова.

— Вот это наша школа, — с гордостью сказал Егор, останавливаясь у входа. — Она стоит на самом большом облаке и никогда не падает. Её держит «якорь неба».

— Якорь неба? — переспросил Тима. — А что это?

— Это древний артефакт, — понизив голос, ответила Аня. — Он спрятан где-то под школой и удерживает облако. Если якорь исчезнет или сломается, облако растает, и школа упадёт.

— Упадёт?! — испугался Тима. — Прямо на землю?

— Ну, не знаю, — Коля пожал плечами. — Наверное, просто растает в воздухе. Но этого никогда не было. Якорь надёжный.

Тима посмотрел на школу. Она казалась очень прочной, но слова ребят заставили его задуматься. Впрочем, тревожные мысли быстро улетучились, когда его ввели внутрь.

Внутри школа была ещё красивее. Просторный холл с высоким потолком, расписанным облаками и звёздами. На стенах висели картины, изображавшие дожди, снегопады, радуги и грозы. В углах стояли большие напольные вазы с живыми цветами, которые почему-то светились в полумраке. Пахло озоном, свежестью и чем-то сладким, как цветочный нектар.

— Это холл, — пояснил Егор. — Здесь мы собираемся на общие собрания. А вон там — лестница в классы.

Он указал на широкую винтовую лестницу, уходящую наверх. По ней бегали дети, и их шаги отдавались лёгким эхом.

— А сколько здесь учеников? — спросил Тима.

— Около тридцати, — ответила Аня. — Это не так много, но наша школа особенная. В неё попадают только те, у кого есть дар управлять погодой.

— А у меня есть? — с надеждой спросил Тима.

— Может быть, — загадочно улыбнулась Аня. — Раз лестница привела тебя сюда, значит, не зря. Но дар может проявиться не сразу.

— А как вы узнали, что у вас есть дар? — поинтересовался Тима.

— Ну, я однажды рассердилась на младшего брата, и вдруг над его головой появилась маленькая тучка и полила его дождём, — засмеялся Коля. — Он так испугался, что спрятался под кровать.

— А у меня получилось создать радугу, когда я очень сильно обрадовалась, — добавила Аня. — Я прыгала на батуте, и вдруг вокруг меня засияла разноцветная дуга.

— А я, — Егор усмехнулся, — однажды так сильно дунул на одуванчик, что поднялся настоящий вихрь и разметал все пушинки по двору. Соседи решили, что начался ураган.

Тима рассмеялся. Ему нравились эти ребята. Они казались весёлыми и дружелюбными.

— А как вы сюда попали? — повторил он свой вопрос.

— Нас нашёл Директор, — ответил Егор. — Он почувствовал наши способности и привёл сюда по такой же лестнице. Лестниц много, они появляются в разных местах, но только для тех, кто должен попасть в школу.

— А кто такой Директор? — спросил Тима.

— Это наш главный учитель, — сказала Аня. — Его зовут Архип Варламович. Он очень мудрый и сильный. Пойдём, мы тебя с ним познакомим!

Ребята повели Тиму по лестнице на второй этаж. Там было много дверей, за которыми слышались голоса и смех. Но друзья остановились у самой большой двери с табличкой «Кабинет Директора».

Аня постучала.

— Войдите, — раздался низкий, спокойный голос.

Дети вошли. Кабинет был просторным и светлым. Вдоль стен стояли шкафы с книгами, а на столе — множество приборов, похожих на барометры и термометры. За большим дубовым столом сидел высокий старик с длинной седой бородой и добрыми глазами. На нём был длинный синий плащ, расшитый серебряными звёздами.

— Здравствуй, Тима, — сказал он, поднимаясь. — Я ждал тебя.

— Вы меня знаете? — удивился Тима.

— Конечно, — улыбнулся Архип Варламович. — Каждого нового ученика я чувствую заранее. Ты поднялся по лестнице, и это значит, что ты — один из нас.

— Но у меня нет никакого дара! — воскликнул Тима.

— Дар есть у каждого, кто приходит сюда, — мягко ответил Директор. — Просто он может дремать. Но со временем он проснётся. Главное — верить в себя и много учиться.

Тима почувствовал, как внутри у него затеплилась надежда. Неужели он действительно может управлять погодой?

— Но как же бабушка? — вдруг вспомнил он. — Она будет волноваться. Мне нужно вернуться домой.

— Ты, конечно, можешь возвращаться домой, когда захочешь, — сказал Директор. — Лестница будет ждать тебя внизу. Но если ты хочешь учиться здесь, ты можешь остаться. Время на облаке течёт иначе, и внизу пройдёт совсем немного времени.

— Правда? — обрадовался Тима. — Тогда я останусь! Хотя бы до обеда.

— Хорошо, — кивнул Архип Варламович. — Егор, Аня, Коля, покажите Тиму школу. Пусть он освоится.

Ребята вышли из кабинета и повели Тиму по школе. Они показали ему класс, где учат управлять ветром, — там стояли специальные устройства, похожие на большие вентиляторы, но без лопастей. Потом — класс, где тренировали дождь: там был небольшой бассейн с водой, из которой ученики поднимали капли в воздух. Затем — класс для радуги, где в воздухе висели призмы и зеркала, отражающие свет во всех направлениях. А ещё был класс снега, где стояли настоящие холодильные установки, и класс грозы, куда новичков не пускали, потому что это было опасно.

Тима ходил с открытым ртом. Он никогда не видел ничего подобного. Дети вокруг занимались своими делами: кто-то вызывал лёгкий дождик над цветочными горшками, кто-то тренировался создавать облачка, кто-то учился управлять ветром, чтобы тот не ломал ветки.

— А можно мне попробовать? — спросил Тима, когда они проходили мимо класса ветра.

— Конечно, — ответил Егор. — Только у тебя пока вряд ли получится. Но попробуй.

Они вошли в класс. Там было просторно, пол был усыпан мелкими воздушными шариками, которые при каждом дуновении поднимались в воздух. Егор объяснил, что нужно сосредоточиться и представить, как воздух начинает двигаться.

Тима набрал в грудь воздуха и дунул. Ничего не произошло. Он дунул сильнее — только шарик откатился на пару сантиметров.

— Не расстраивайся, — подбодрила его Аня. — С первого раза ни у кого не получается. Нужно тренироваться.

— А у меня вообще может не быть дара, — вздохнул Тима.

— Дар есть, — уверенно сказал Коля. — Просто он ещё не проснулся. Директор никогда не ошибается.

Тима очень надеялся, что это так.

Они вышли из школы и снова оказались на облачной поверхности. Солнце уже поднялось высоко, и облако слегка покачивалось, как большой корабль. Но вдруг Тима заметил что-то странное. С краю облака капала вода. Кап-кап-кап — капли срывались вниз, в бездну, и исчезали из виду.

— Смотрите, — сказал он, показывая на край. — Почему облако капает?

Друзья нахмурились.

— Это не к добру, — прошептала Аня.

— Обычно облако не теряет воду, — озабоченно сказал Егор. — Оно держится за счёт якоря. Если капает, значит, что-то не так.

— Может, это просто из-за жары? — предположил Коля.

— Не знаю, — Аня покачала головой. — Пойдём скажем Директору.

Они вернулись в кабинет Архипа Варламовича. Директор стоял у окна и смотрел на облако. Лицо его было серьёзным.

— Я уже знаю, — сказал он, не оборачиваясь. — Облако начало таять. Якорь неба слабеет.

— Слабеет? — испугался Тима. — А что будет?

— Если якорь совсем перестанет работать, облако растает за несколько дней, — ответил Директор. — Школа упадёт, и все ученики окажутся в опасности.

— А можно его починить? — спросил Егор.

— Можно, — медленно произнёс Архип Варламович. — Для этого нужно найти древний источник силы, который питает якорь. Он спрятан где-то на Облачной Горе. Но точное место неизвестно. Только тот, у кого чистый и смелый дух, сможет его найти.

Тима почувствовал, как сердце его забилося быстрее. Он посмотрел на своих новых друзей и увидел в их глазах решимость.

— Мы поможем! — выпалил он, сам не ожидая от себя такой смелости.

Директор повернулся и внимательно посмотрел на Тиму.

— Ты готов отправиться в опасное путешествие, не зная, где искать? — спросил он.

— Готов, — твёрдо ответил мальчик. — Раз я попал сюда, значит, я должен помочь. И потом, это же моя школа теперь!

Директор улыбнулся.

— Хорошо, — сказал он. — Тогда ступайте. Соберите всё необходимое и отправляйтесь на поиски «якоря неба». Но помните: путь будет трудным. Вам придётся подняться на самую вершину Облачной Горы, пройти через Грозовой Перевал и найти Пещеру Ветров. Только там, по преданию, хранится ключ к источнику силы.

— А что за Облачная Гора? — спросила Аня. — Это та, что видна с нашего облака?

— Да, — кивнул Директор. — Она выше всех облаков и находится на краю небесного мира. Путь туда лежит через облачные тропы. Но будьте осторожны: там водятся гроззовые драконы и другие существа.

Тима сглотнул. Гроззовые драконы? Это звучало страшно. Но отступать было нельзя.

— Мы справимся, — уверенно сказал Егор. — Вместе мы сильнее.

— И я умею вызывать ветер, чтобы отгонять тучи, — добавил Коля.

— А я могу строить радужные мосты, — улыбнулась Аня.

— А ты, Тима, — Директор посмотрел на мальчика, — должен верить в свой дар. Он обязательно проснётся в пути. Иначе ты не сможешь пройти испытания.

— Я верю, — сказал Тима, хотя внутри у него всё дрожало.

— Тогда идите, — сказал Директор. — Возьмите из кладовой тёплую одежду, фонари и карту облачных троп. И помните: якорь неба — это древний кристалл, который нужно оживить чистой энергией четырёх стихий: ветра, дождя, радуги и... чего-то ещё, что откроется только вам.

Ребята вышли из кабинета и направились в кладовую. Тима шёл рядом с друзьями и думал о том, как круто изменился его обычный день. Ещё утром он собирался помогать бабушке собирать яблоки, а теперь отправляется спасать школу на облаке! Это было самое настоящее приключение.

— Не бойся, — шепнула ему Аня, заметив его волнение. — Мы вместе. У нас всё получится.

— Я не боюсь, — соврал Тима, но улыбнулся. — Просто... это всё так неожиданно.

— Привыкай, — засмеялся Егор. — В нашей школе скучно не бывает.

В кладовой они набрали рюкзаки с тёплыми куртками, верёвками, фонарями и сухим пайком. Аня взяла с собой маленькую радужную призму, которая, по её словам, могла осветить путь. Коля прихватил флягу с водой, на случай, если понадобится вызвать дождь. Егор нашёл лёгкий плащ, который защищал от ветра. А Тиме дали старый, но надёжный компас, который, как оказалось, указывал не на север, а на ближайший «якорь неба».

— Вот это да! — восхитился Тима, разглядывая прибор. — Мой компас дома так не умеет.

— Это не простой компас, — пояснил Егор. — Его сделали специально для поиска якорей. Он будет вести нас к цели.

Ребята вышли на край облака. Отсюда начиналась узкая тропа из плотного тумана, которая вилась вверх, к далёкой белой вершине, едва видневшейся в небе.

— Это и есть Облачная Гора, — сказал Коля, показывая на вершину. — Туда нам и надо.

— А лестница, по которой я пришёл? — спросил Тима, оглядываясь. — Она останется здесь?

— Да, — ответил Егор. — Но не волнуйся, мы вернёмся. А теперь вперёд!

И они шагнули на облачную тропу. Ветер подхватил их, и тропа заколыхалась, как мостик над пропастью. Тима посмотрел вниз и увидел бесконечную голубую бездну, в которой медленно плыли облака. Ему стало страшно, но он взял себя в руки и пошёл следом за друзьями.

Они шли по тропе, которая то поднималась вверх, то ныряла в облачные туннели. Вокруг было тихо, только ветер свистел в ушах. Постепенно школа на большом облаке осталась далеко позади, превратившись в маленькую точку. А впереди, всё ближе и ближе, вырастала Облачная Гора — огромная, сверкающая белизной, с острыми пиками и глубокими ущельями, полными грозowych туч.

— Смотрите, Грозовой Перевал, — показал Егор на тёмное ущелье между двумя пиками. — Нам туда.

— Там, наверное, молнии, — поёжился Коля.

— Да, — кивнула Аня. — Но мы должны пройти. Другого пути нет.

Тима сжал компас. Стрелка уверенно указывала в сторону перевала. Он глубоко вздохнул и сделал следующий шаг.

— Ну что, друзья, — сказал он, стараясь придать голосу бодрость. — Вперёд, к якорю неба!

И они устремились навстречу приключениям, не подозревая, какие испытания ждут их впереди. Но это уже другая история.

Глава вторая. Грозовой Перевал

Тропа, сотканная из плотного тумана, мягко пружинила под ногами. Она была шириной всего в два шага, и по обеим её сторонам разверзалась бесконечная голубая пропасть, в которой медленно, словно огромные рыбы, проплывали облака. Ветер то стихал, то налетал порывами, и тогда тропа слегка раскачивалась, как подвесной мост. Тима старался не смотреть вниз, но это было непросто: красота небесного мира притягивала взгляд.

Впереди шагал Егор, за ним — Аня, потом Коля, а замыкал цепочку Тима. Ребята шли молча, сосредоточенно глядя под ноги. Первое возбуждение от начала путешествия постепенно сменилось осторожностью. Каждый понимал, что путь предстоит долгий и опасный.

— Смотрите, какие облака! — вдруг воскликнула Аня, указывая куда-то в сторону. Все остановились и посмотрели.

Слева от тропы, на некотором расстоянии, плыло облако удивительной формы: оно напоминало гигантского кита с распахнутой пастью. Солнечные лучи пробивались сквозь его полупрозрачные бока, окрашивая их в розовато-золотые тона. Из спины кита поднимались облачные фонтаны, которые тут же распадались на тысячи мелких пузырьков.

— Ух ты! — выдохнул Тима. — Никогда такого не видел!

— Это облачные киты, — пояснил Егор. — Они живут на больших высотах. Обычно они неопасны, если к ним не приближаться.

— А они настоящие? — удивился Коля. — Я думал, это просто форма облака.

— Наполовину настоящие, — ответила Аня. — В небесном мире многие вещи состоят из облаков, но при этом живые. Вот, например, вон там, — она махнула рукой вправо, — бегут облачные зайцы.

Тима прищурился и увидел стайку маленьких белых зверьков, похожих на зайцев, но с длинными пушистыми хвостами, как у белок. Они скакали по соседнему облачку, оставляя за собой маленькие клубы пара.

— Как здорово! — восхитился Тима. — А их можно погладить?

— Лучше не пробовать, — предупредил Егор. — Они очень пугливые. Да и нам нельзя отвлекаться. Впереди Грозовой Перевал.

При упоминании перевала все снова посерьёзтели. Тропа продолжала подниматься, и воздух становился прохладнее. Где-то далеко, у самого горизонта, уже виднелись тёмные тучи, клубящиеся вокруг вершин Облачной Горы.

— Расскажи мне ещё про школу, — попросил Тима, чтобы отвлечься от тревожных мыслей. — Как вы учитесь управлять погодой? Это трудно?

— Сначала трудно, — признался Коля. — У меня, например, дождь вызывался только когда я злился. А чтобы вызывать его по желанию, пришлось долго тренироваться. Нас учит мастер Гроза — он учит грозе, но это для старших.

— А у нас есть учитель Ветер, учительница Радуга и мастер Дождь, — добавила Аня. — Каждый занимается со своей группой.

— А как проходят занятия? — не унимался Тима.

— По-разному, — Егор пожал плечами. — Мы выходим на открытое облако и тренируемся. Я, например, учусь поднимать ветер разной силы: от лёгкого бриза до сильного шквала. Иногда получается устроить небольшой ураган, но тогда директор ругается.

Все рассмеялись. Тима представил, как Егор случайно устраивает ураган, и ему стало весело.

— А радуга? — спросил он у Ани. — Как ты её делаешь?

— Это сложно объяснить, — девочка задумалась. — Нужно поймать свет и разложить его на цвета. Я представляю, что в моих руках невидимая призма, и через неё проходит луч. Тогда

появляется радуга. Но чтобы она была настоящей, нужно чувствовать радость. Если грустить, радуга тусклая.

— А дождь? — Тима повернулся к Коле.

— Дождь — это вода, — сказал Коля. — Я собираю влагу из воздуха и превращаю её в капли. Но нужно контролировать, сколько воды брать, иначе можно устроить потоп. Однажды я случайно залил весь класс, и нас эвакуировали.

— Ничего себе! — восхитился Тима. — А меня будут учить чему-нибудь?

— Конечно, — Аня улыбнулась. — Когда вернёмся, Директор определит, к какой стихии у тебя склонность. Может, ты будешь управлять снегом или туманом. Или вообще чем-то редким, например, градом или зарницей.

— Зарницей? — переспросил Тима. — А что это?

— Это такие тихие молнии без грома, — пояснил Егор. — Ими управляет мастер Заря. Он очень старый и почти не выходит из своей башни.

Тима хотел расспросить подробнее, но вдруг тропа под ногами задрожала. Ребята остановились. Впереди, метрах в двадцати, тропа обрывалась. Дальше была пустота, а за ней, на некотором расстоянии, виднелся край другой тропы, но между ними зиял широкий разрыв.

— Что это? — испуганно спросил Коля.

— Разлом, — ответил Егор, подходя к краю. — Облачная тропа иногда рвётся. Нам нужно перебраться на ту сторону.

— Но как? — Аня посмотрела вниз. — Прыгать далеко, а летать мы не умеем.

— Можно попробовать построить радужный мост, — предложил Егор. — Аня, у тебя получится?

— Не знаю, — девочка закусила губу. — Мост — это сложно. Я делала только маленькие радуги для игр. А тут нужен прочный переход.

— А если я вызову ветер и перенесу нас? — предложил Егор. — Но я не уверен, что смогу удержать всех.

— А я могу сделать облачную подушку, — сказал Коля. — Если упаду, дождь смягчит падение.

— Никто не упадёт, — твёрдо сказал Тима. Он вдруг почувствовал прилив решимости. — Давайте подумаем. Разрыв не такой уж широкий. Может, можно перекинуть верёвку?

— Верёвка есть, — кивнул Егор, снимая рюкзак. — Но за что её закрепить на той стороне?

— Можно зацепить за тот выступ, — Тима показал на небольшой облачный гребень, торчащий у края противоположной тропы. — Если получится забросить туда крюк.

— А как ты забросишь? — с сомнением спросил Коля.

— У меня есть идея, — вдруг сказала Аня. — Я могу создать маленькую радугу, которая будет как верёвка. Если Егор поднимет ветер, чтобы радуга долетела до того края, а Коля смочит её дождём, чтобы она стала плотнее, то получится мост.

— А я что буду делать? — спросил Тима.

— Ты будешь держать нас, чтобы мы не упали, — улыбнулась Аня. — И ещё ты можешь проверить прочность моста.

Тима кивнул, хотя внутри у него всё сжалось. Ему не хотелось показаться бесполезным, но и геройствовать без толку он не собирался.

Ребята начали действовать. Аня встала у края разлома, вытянула руки вперёд и сосредоточилась. На её ладонях появилось слабое свечение, которое постепенно превратилось в тонкую радужную нить. Нить замерцала, переливаясь всеми цветами, и стала расти, стремясь к противоположному краю.

— Егор, ветер! — крикнула Аня.

Егор дунул, и лёгкий ветерок подхватил радужную нить, направляя её через пропасть. Но нить была слишком лёгкой и изгибалась, не долетая.

— Нужно утяжелить! — крикнул Коля. Он вытянул руку, и из неё брызнули мелкие капли дождя, которые окутали радужную нить, делая её более плотной и тяжёлой. Нить натянулась, как струна, и наконец коснулась противоположного края, обвившись вокруг облачного выступа.

— Держу! — крикнула Аня, но было видно, что ей тяжело.

— Теперь нам нужно по ней перейти, — сказал Егор. — Но радуга скользкая.

— Я могу посыпать её дождём, чтобы она стала шершавой, — предложил Коля. — Но тогда она может стать слишком тяжёлой.

— Попробуй, — решился Тима. — Если что, мы вернёмся.

Коля направил на радужный мост мелкий дождик. Капли осели на поверхности, и радуга стала матовой, перестав скользить. Теперь она напоминала широкую ленту, по которой можно было пройти.

— Кто первый? — спросил Егор.

— Я пойду, — вызвался Тима. Он понимал, что должен доказать свою смелость. — Если мост выдержит меня, то и остальных выдержит.

— Будь осторожен, — прошептала Аня.

Тима сделал шаг на радугу. Она слегка прогнулась, но удержала его. Тогда он сделал второй шаг, третий, и вот он уже шёл над пропастью. Внизу была голубая бездна, но Тима не смотрел туда. Он смотрел только вперёд, на противоположный край, который приближался с каждым шагом.

Когда до конца оставалось несколько шагов, радуга вдруг затряслась. Тима пошатнулся, но удержал равновесие. Сзади раздался испуганный возглас Ани:

— Я не могу больше держать! Она рвётся!

— Прыгай! — крикнул Егор.

Тима собрал все силы и прыгнул. Его ноги коснулись края тропы, и он упал на колени, хватаясь за облачную поверхность. В ту же секунду радуга позади него лопнула, разлетевшись на тысячи цветных искр.

— Ты в порядке? — крикнул Коля.

— Да! — откликнулся Тима, поднимаясь. — Только мост исчез.

Оказалось, что он один на этой стороне. Друзья остались на той. Между ними снова зиял разлом.

— Что теперь? — растерянно спросила Аня.

— Надо строить новый мост, — сказал Егор. — Но Аня устала.

— Я могу попробовать ещё раз, — девочка вытерла лоб. — Только мне нужна передышка.

— А может, я что-нибудь придумаю? — Тима огляделся. На его стороне тропа была шире, и на ней лежали большие комья плотного тумана, похожие на камни. — Смотрите, тут есть облачные глыбы. Может, я смогу перебросить их вам, и вы сделаете из них мост?

— Это идея! — воскликнул Коля. — Но как ты их перебросишь? Они тяжёлые.

— Попробую, — Тима подошёл к одной глыбе. Она была размером с большую подушку и весила, как пуховая, — совсем легко. Он поднял её и удивился. — Она лёгкая!

— Облачные камни лёгкие, — подтвердил Егор. — Но они могут рассыпаться, если их бросить. Нужно аккуратно.

Тима прицелился и бросил глыбу через разлом. Она пролетела и мягко приземлилась на краю той тропы, слегка распавшись на несколько кусков. Но в целом сохранилась.

— Отлично! — обрадовался Коля. — Кидай ещё!

Тима принялся кидать облачные глыбы одну за другой. Они ложились вплотную, образуя перемычку. Егор и Коля подтаскивали их и укладывали ровнее, а Аня, отдохнув, вновь

создала небольшую радугу, чтобы скрепить глыбы между собой. Вскоре через разлом протянулся настоящий облачный мост, широкий и прочный.

— Теперь можно переходить, — сказал Егор, осторожно ступая на мост. Он прошёл первым, затем Аня, а за ней Коля. Мост выдержал всех.

— Получилось! — выдохнула Аня, обнимая Тиму. — Ты молодец!

— Это вы молодцы, — смутился мальчик. — Я только камни кидал.

— Зато как вовремя, — улыбнулся Егор. — Без тебя мы бы ещё долго думали.

После этого маленького приключения ребята продолжили путь. Тропа снова стала ровной, и идти было легче. Но впереди уже отчётливо слышались раскаты грома. Грозовой Перевал приближался.

— Слушайте, — вдруг сказал Коля, понизив голос. — А что если в перевале живут грозовые драконы? Я слышал, что они питаются молниями и могут напасть.

— Не бойся, — ответил Егор. — У нас есть способности. К тому же драконы не тронут тех, кто идёт с добрыми намерениями.

— А ты откуда знаешь? — с сомнением спросил Тима.

— Нам рассказывали на уроках, — пояснил Егор. — Грозовые драконы не злые. Они просто охраняют перевал, чтобы туда не совались случайные путники. Если мы покажем, что нам нужно пройти, они пропустят.

— А если нет? — не унимался Коля.

— Тогда будем договариваться, — твёрдо сказала Аня. — Вместе мы сила.

Тиме стало немного спокойнее, но сердце всё равно билось чаще. Он ещё никогда не видел драконов, даже облачных. Впрочем, он и облачных китов увидел впервые в жизни.

Через некоторое время тропа упёрлась в огромную стену тёмных туч. Это и был вход в Грозовой Перевал — узкое ущелье между двумя пиками Облачной Горы, затянутое клубящимся мраком. Из глубины ущелья доносился непрерывный гул, иногда прерываемый яркими вспышками. Молнии сверкали где-то вдалеке, освещая тёмные силуэты скал.

— Как здесь страшно, — прошептала Аня.

— Идёмте, — скомандовал Егор. — Держитесь вместе.

Ребята вошли в ущелье. Сразу стало темнее, словно наступили сумерки. Тропа сузилась, и теперь идти можно было только гуськом. Вокруг клубился туман, сквозь который иногда прорывались потоки холодного ветра. Где-то над головой гроыхнуло, и по стенам ущелья пробежали синие искры.

— Кажется, начинается, — пробормотал Коля.

И тут впереди, из темноты, выступило нечто огромное. Оно было соткано из грозовых туч, с длинным извивающимся телом, покрытым чешуёй, которая переливалась электрическими разрядами. Голова его напоминала голову ящера, но с гривой из молний, а глаза сверкали, как две маленькие грозы. Это был грозовой дракон.

Дракон преградил путь, расправив свои полупрозрачные крылья, с которых срывались искры. Он открыл пасть, и оттуда вырвался раскат грома, от которого у всех заложило уши.

— Стойте! — крикнул Егор, поднимая руки. — Мы не враги! Мы ученики Школы на Облачной Горе! Нам нужно пройти через перевал!

Дракон замер, склонил голову набок и пристально посмотрел на ребят. Его глаза-молнии вспыхнули ярче.

— Ученики? — пророкотал он голосом, похожим на далёкий гром. — Зачем вам идти через Грозовой Перевал? Это опасно.

— Мы должны найти древний «якорь неба», — смело ответила Аня. — Облако нашей школы тает, и только якорь может его спасти.

Дракон помолчал, обдумывая слова. Потом медленно кивнул.

— Я вижу, что вы говорите правду, — прогудел он. — Но пройти через перевал не так просто. Впереди вас ждут три испытания. Только те, кто пройдёт их, смогут выйти с другой стороны.

— Какие испытания? — спросил Коля дрожащим голосом.

— Первое — испытание ветром, — сказал дракон. — Второе — испытание молнией. Третье — испытание тишиной. Если вы справитесь, я пропущу вас. Если нет — вы вернётесь назад, и путь будет закрыт.

— Мы согласны! — не раздумывая, выпалил Тима. Друзья удивлённо посмотрели на него, но не стали возражать.

— Тогда идите, — дракон посторонился, освобождая тропу. — Помните: в каждом испытании вам пригодятся не только ваши способности, но и ваша дружба.

Ребята двинулись дальше. Ущелье становилось всё уже, а гул ветра всё сильнее. Вскоре они вышли на небольшую площадку, где ветер дул с такой силой, что сбивал с ног. Это было первое испытание.

— Держитесь! — крикнул Егор, хватаясь за каменный выступ. — Это испытание ветром!

Ветер выл, как дикий зверь, пытаясь оторвать их от земли. Аня вцепилась в Тиму, Коля ухватился за рюкзак Егора. Тима почувствовал, как его ноги отрываются от поверхности.

— Егор, сделай что-нибудь! — закричала Аня.

— Я не могу! — прокричал Егор. — Ветер сильнее меня!

Тима судорожно соображал. Ветер был повсюду, он давил со всех сторон. Но вдруг он заметил, что ветер дует не равномерно: в нём были струи, которые шли в разных направлениях. Словно потоки. И если встать в правильное место, можно укрыться от основного напора.

— Все за мной! — крикнул Тима, дёргая Аню за руку. — Я вижу, где ветер слабее!

Он потянул друзей вперёд, уворачиваясь от самых сильных порывов. Тима не знал, откуда взялось это умение, но он словно чувствовал воздушные потоки. Он видел их, как светящиеся нити, которые переплетались в воздухе. И в одном месте эти нити почти не шевелились — там было затишье.

Ребята добрались до небольшого углубления в скале, где ветер действительно не доставал их. Они перевели дух.

— Как ты это сделал? — изумился Егор. — Ты увидел воздушные течения?

— Я не знаю, — честно ответил Тима. — Просто понял, куда идти.

— Это твой дар, — уверенно сказала Аня. — Ты чувствуешь ветер! Может, ты ветровой маг, как Егор, только по-другому.

— Потом разберёмся, — прервал Коля. — Нужно пройти дальше. Вон там, кажется, выход с площадки.

И действительно, за камнями начинался узкий проход, из которого дул уже не такой сильный ветер. Ребята покинули убежище и пошли дальше. Первое испытание было пройдено.

Но впереди их ждало второе — испытание молнией. Проход вывел их в длинный коридор, где между стен сверкали электрические разряды. Молнии били беспорядочно, то слева, то справа, то прямо перед ногами. Пройти, не получив удар, казалось невозможным.

— Что будем делать? — испуганно спросил Коля.

— Нужно рассчитать промежутки между молниями, — сказал Тима, вглядываясь в темноту. — Они бьют не хаотично, а с определённым ритмом. Вот, смотрите: после большой вспышки слева наступает пауза в три секунды, потом бьёт справа, потом сверху, потом снова слева.

— Откуда ты знаешь? — удивился Егор.

— Я просто посчитал, — пожал плечами Тима. — Это как музыка. Если уловить ритм, можно идти в такт.

— А если ошибёшься? — с сомнением спросила Аня.

— Тогда нас ударит молнией, — мрачно ответил Коля. — Но других идей нет.

— Я пойду первым, — предложил Тима. — Если что, вы увидите мои ошибки.

— Нет, пойдём все вместе, — решительно сказал Егор. — Держимся за руки. Тима будет командовать, когда идти, а когда стоять.

Так они и сделали. Тима внимательно следил за молниями, выкрикивая команды: «Вперёд!», «Стоять!», «Пригнуться!». Ребята двигались по коридору, то замирая, то делая шаги. Несколько раз молния ударила совсем близко, обдавая их жаром и запахом озона, но никто не пострадал.

Наконец коридор закончился, и они вышли на открытую площадку, где молний не было. Все облегчённо вздохнули.

— Ты просто гений! — восхищённо сказал Коля, обнимая Тиму. — Без тебя мы бы поджарились!

— Просто я люблю наблюдать за природой, — смущённо ответил Тима. — Бабушка всегда говорила, что у меня глаз намётан.

— Это не просто наблюдательность, — заметил Егор. — Это настоящий талант.

Впереди оставалось третье испытание — испытание тишиной. Они подошли к узкому тоннелю, из которого не доносилось ни звука. Даже ветер стих. Стояла такая тишина, что было слышно, как стучат их сердца.

— Нужно пройти через тоннель, — сказал дракон, неожиданно появившийся позади них. — Но помните: в тишине вы услышите свои самые большие страхи. Они будут говорить с вами, искушать, пугать. Вы должны не поддаться и идти вперёд. Держитесь за свою дружбу.

— Как-то это не очень похоже на испытание, — пробормотал Коля.

— Поверь, это самое трудное, — ответил дракон. — Многие не проходят. Если станет совсем страшно, можно вернуться.

— Мы не вернёмся, — твёрдо сказала Аня.

Дракон кивнул и исчез.

Ребята переглянулись и вошли в тоннель. Сразу стало темно, только впереди брезжил слабый свет. Они шли осторожно, держась за руки. Вдруг Тима услышал голос. Это был голос его бабушки.

— Тима, зачем ты ушёл? — спрашивала она. — Я волнуюсь, а ты где-то в небе, среди опасностей. Возвращайся домой, пока не поздно.

Тима остановился. Сердце его сжалось.

— Бабушка? — прошептал он.

— Не слушай! — крикнула Аня. — Это испытание!

Но голос бабушки продолжал звучать, и Тиме стало трудно дышать. Он представил, как бабушка ищет его, как плачет. Ему захотелось всё бросить и побежать назад.

— Нет, — прошептал он. — Я вернусь, но сначала спасу школу. Иначе облако упадёт, и пострадают все.

Голос бабушки стих. Но тут же раздался другой голос — холодный и насмешливый.

— Ты никто, — шипел он. — У тебя нет дара. Ты бесполезен. Твои друзья погибнут из-за тебя.

Тима почувствовал, как страх сковывает его. Он посмотрел на друзей, но их лица были в тени.

— Неправда, — сказал он дрожащим голосом. — Я уже помог. И я не брошу их.

— Ты слаб, — продолжал голос. — Ты не сможешь пройти. Останься здесь, в тишине, где безопасно.

— Нет! — крикнул Тима. — Я иду вперёд!

Он сделал шаг, и голос исчез. Рядом послышались всхлипывания. Это плакал Коля.

— Я не хочу умирать, — говорил он. — Я боюсь. Давайте вернёмся.

— Коля, это страх говорит, а не ты, — сказал Егор, хотя его собственный голос дрожал.
— Вспомни, зачем мы идём.

— Я не знаю, — Коля затрясся. — Вдруг мы не справимся?

— Справимся, — Аня взяла его за руку. — Мы вместе. И Тима уже доказал, что он не бесполезен. А ты умеешь дождь. Твоя вода может погасить пожар, напоить землю. Ты нужен.

Коля замолчал. Потом шмыгнул носом и выпрямился.

— Ты права, — сказал он. — Я не сдамся.

И они пошли дальше. Тишина давила, но теперь они слышали шаги друг друга, и это придавало сил. Постепенно страх отступил, и впереди засиял свет. Они вышли из тоннеля на солнечную поляну, покрытую мягкими облаками.

— Поздравляю! — раздался голос дракона. Он стоял на краю поляны, и его грива из молний мирно потрескивала. — Вы прошли все три испытания. Теперь путь через Грозовой Перевал открыт.

— Спасибо! — хором сказали ребята.

— Но впереди ещё много опасностей, — предупредил дракон. — Дальше лежит Страна Ветров и Пещера Ветров. Там вам понадобятся все ваши силы. Особенно тебе, Тима.

— Мне? — удивился Тима.

— Твой дар уже начал просыпаться. Ты чувствуешь ветер и угадываешь закономерности. Но это лишь малая часть. Настоящая сила откроется, когда ты поверишь в себя.

— Я постараюсь, — пообещал Тима.

Дракон взмахнул крыльями, и вокруг поднялся вихрь. Когда он утих, дракон исчез, а перед ребятами открылась широкая тропа, ведущая вниз, в долину, где гуляли свободные ветры.

— Ну что, идём? — спросил Егор.

— Идём, — ответил Тима. — Только давайте немного передохнём. Я проголодался.

Все рассмеялись. Они нашли удобное облако, расстелили куртки и устроили привал. Из рюкзаков достали хлеб, сыр, яблоки и фляги с водой. Впервые за долгое время они почувствовали себя спокойно.

— Как ты думаешь, что будет дальше? — спросила Аня, жуя яблоко.

— Не знаю, — ответил Тима. — Но теперь я уверен, что мы справимся. Вместе.

— Точно, — кивнул Коля. — Вместе мы непобедимы.

Егор улыбнулся и посмотрел на небо, где снова появились редкие облачка.

— Смотрите, солнце вышло, — сказал он. — Хорошая примета.

Они доели припасы, собрали рюкзаки и продолжили путь. Впереди, за долиной ветров, уже виднелись тёмные входы в пещеры. Облачная Гора становилась всё ближе, и с каждым шагом Тима чувствовал, как в нём растёт уверенность.

Где-то там, в глубине пещер, скрывался древний «якорь неба». И они обязательно его найдут.

Глава третья. Пещера Ветров

Утро в небесном мире наступило незаметно. Не было ни петухов, ни будильников, ни бабушкиного голоса, зовущего завтракать. Вместо этого Тиму разбудил мягкий, но настойчивый ветерок, который дул прямо в лицо, словно хотел сказать: «Вставай, лежебока, вас ждут великие дела!»

Мальчик открыл глаза и несколько секунд не мог понять, где находится. Вокруг было белым-бело, и только через мгновение он вспомнил: они ночевали прямо на облаке, устроившись в небольшой ложбинке, защищённой от ветра. Друзья уже проснулись и сидели рядом, тихо переговариваясь.

— О, соня проснулся! — усмехнулся Егор, увидев, что Тима сел и потёр глаза. — Мы уже думали, что ты до обеда спать будешь.

— А что на обед? — сонно пробормотал Тима, потягиваясь.

— Пока только сухой паёк, — ответил Коля, протягивая ему кусок хлеба и ломтик сыра. — Но зато вода у меня всегда свежая.

Он сделал движение рукой, и из его ладони прямо в Тимохину кружку полилась тонкая струйка воды. Тима удивлённо посмотрел на неё.

— Научился, — гордо сказал Коля. — Пока все спали, я тренировался. Теперь могу вызывать воду даже без туч.

— Здорово! — похвалил Тима. — А я вот совсем ничего не умею.

— Неправда, — возразила Аня. — Вчера ты помог нам пройти испытания. Ты умеешь чувствовать ветер и видеть его потоки. Это очень редкий дар.

— Может, и так, — вздохнул Тима. — Но я даже не знаю, как им пользоваться.

— Всему своё время, — сказал Егор. — Вот попадём в Пещеру Ветров, там, может, и разберёмся. А пока давайте собираться и в путь. До заката нужно дойти до входа в пещеру.

Ребята быстро позавтракали, собрали рюкзаки и вышли на тропу. Долина, в которую они спустились после Грозового Перевала, оказалась удивительно живописной. Здесь было не так много туч, как на перевале, и солнечный свет свободно лился с высоты, заставляя облака сверкать и переливаться. Тропа вилась между причудливыми облачными холмами, на которых росли всё те же серебристые деревья с дрожащими листьями. Только теперь листья не просто шелестели — они тихо звенели, словно крошечные колокольчики.

— Откуда этот звук? — спросил Тима, останавливаясь у одного из деревьев.

— Это ветер играет с ними, — пояснила Аня. — В долине всегда гуляют ветры. Они здесь как дома.

— Ветры? — переспросил Тима. — Их можно увидеть?

— Некоторым можно, — загадочно улыбнулся Егор. — Вот я, например, вижу, как они бегают по траве, взметая облачную пыль. А ты разве не замечаешь?

Тима пригляделся. Сначала он ничего не видел, кроме колышущихся листьев и лёгкой дымки. Но потом, если смотреть не прямо, а как бы сбоку, можно было заметить прозрачные, едва уловимые струйки воздуха, которые носились над облаками, закручивались в спирали и исчезали вдали. Они были похожи на гибких змеек или на танцующие ленты.

— Кажется, вижу, — прошептал Тима. — Только они очень быстрые.

— Они всегда разные, — сказал Егор. — Есть ветры-шалуны, они любят щекотать листья и поднимать пыль. Есть ветры-силачи, которые гонят тучи. А есть ветры-певцы, их слышно по ночам.

— Как поют ветры? — заинтересовался Тима.

— По-разному, — Аня повела плечами. — Иногда как флейта, иногда как скрипка, а иногда как далёкий колокол. Это очень красиво, но иногда страшно, особенно когда они поют о старых временах.

— А о чём они поют? — не унимался Тима.

— Ну, — Коля задумался, — говорят, что в старые времена небо было ближе к земле, и люди могли разговаривать с ветрами. Но потом небо поднялось, и связь потерялась. Ветры поют о тех временах.

— Грустно, — сказал Тима.

— Да, но и красиво, — отозвалась Аня. — Если сегодня заночуем в долине, услышишь.

Ребята пошли дальше. Тропа то поднималась на невысокие облачные увалы, то спускалась в низинки, где клубился туман. Воздух был тёплым и влажным, пахло мокрой травой и чем-то сладким, как цветущий луг. Вокруг порхали какие-то крошечные существа, похожие на светящихся мотыльков. Тима хотел поймать одного, но тот ускользнул, оставив в воздухе серебристый след.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.